

На правах рукописи

Веселов Всеволод Игоревич

**Русины Закарпатской области Украины:
институализация и функционирование
общественных организаций в 1989-2001 гг.**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность: 07.00.03 – «Всеобщая история» (Новое и новейшее время)

Автореферат на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории стран ближнего зарубежья исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Солопова Оксана Вячеславовна,
кандидат исторических наук, ФГБОУ
ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
исторический факультет

Официальные оппоненты:

Багновская Нела Михайловна,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г.В. Плеханова»

Дронов Михаил Юрьевич, кандидат
исторических наук, ФГБУН Институт
славяноведения Российской академии
наук.

Ведущая организация:

**ФГБУН Ордена Дружбы народов
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук**

Защита состоится «14» декабря 2016 года в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (Шуваловский корпус), исторический факультет, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека, а также на сайте: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Veselov.pdf>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Конец XX века для Восточной Европы стал временем повышения значимости этнической самоидентификации для представителей небольших этносов. Повсеместный рост интереса к истории и традициям своего народа «досоветского периода», наблюдавшийся в то время, а также активизация культурно-просветительской работы активистами из среды этнической интеллигенции, имели следствием возникновение новых этнических организаций и распространение их влияния не только на культурную жизнь региона проживания этноса, но и на другие сферы, в первую очередь политическую. Нельзя сказать, что данный процесс не привлек к себе внимания научного сообщества. Однако недостаток эмпирического материала не позволяет пока делать обобщений, что придает особую актуальность изучению процессов институализации этнических движений на постсоветском пространстве на примере тех или иных конкретных общностей. В частности, общности русинов Закарпатской области Украины.

На рубеже 80-90-х годов XX века полиэтническая Закарпатская область УССР стала ареной сложных этнических процессов и межэтнических контактов, специфика которых заключалась в том, что происходили они не только между автохтонным восточнославянским населением региона с одной стороны и прочими этническими группами с другой. Напряжение возникло непосредственно внутри региональной автохтонной восточнославянской общности. Произошедшая актуализация русинской этнической самоидентификации и последующий отказ части населения от «украинской» этнической самоидентификации привели к расколу закарпатского общества и с особой остротой продемонстрировала незавершенность процесса оформления «украинской нации», наличие альтернативы украинизации Закарпатья. При этом процесс «раскола» регионального общества по идентификационному фактору оказался растянут во времени и не завершен по сей день.

Изучение специфики институализации русинского движения позволяет проанализировать особенности процесса создания и функционирования этнических организаций в неблагоприятных условиях давления со стороны государственных институтов (вначале Советского Союза, а затем независимой Украины), отрицательно настроенной по отношению к нему части закарпатского общества, общественных организаций.

Научная разработанность проблемы. Возрождение русинского общественного движения в карпатском регионе на рубеже 80-90-х годов XX века вызвало интерес научного сообщества как на Украине, так и в России, Венгрии, странах Западной Европы и Северной Америки. Однако результатом роста внимания общественности и исследователей к региону проживания русинов стало появление или же переиздании работ по истории края до его вхождения в состав СССР по итогам Второй мировой войны – времени постановки и попыток решения вопроса об этнической принадлежности автохтонного восточнославянского населения края и изменений политической карты карпатского региона. Само современное русинское движение¹, как в карпатском регионе, так и за его пределами. выступало в качестве объекта научных исследований крайне редко.

В России современное русинское движение стало объектом изучения только с конца первого десятилетия XXI века. В 2008 году в Ростове-на-Дону прошла конференция «Геноцид и культурный этноцид русинов Карпатской Руси (конец XIX - начало XXI вв.)» по итогам, которой вышел сборник научных материалов . В значительной части размещенных в нем статей современное русинское движение рассматривается в качестве объекта. Особенностью данного сборника стало акцентирование внимания на русофильском крыле современного русинского движения, а также оценка некоторыми авторами карпатских русинов в качестве субэтнической группы русского народа , что возрождало бытовавшие в дореволюционной и

¹ Под современным русинским движением в работе подразумевается совокупность деятельности активистов и разнообразных общественных организаций после 1989 года, ставивших перед собой задачу возрождения русинской этнической общности.

белоэмигрантской научной среде взгляды на этническую принадлежность автохтонного восточнославянского населения Карпат. Акцентирование внимания на русофильском крыле современного русинского движения характерно также и для работы Г.Ю. Миронова .

Необходимо отметить вышедший в 2009 году сборник материалов конференции, проходившей в Словакии, в которой принял участие ряд ведущих отечественных славистов (Ю.А. Борисенок, К.В. Никифоров, Г.Ф. Матвеев) , признавших карпатских русинов четвертым восточнославянским народом .

На Украине внимание научного сообщества было привлечено к современному русинскому движению с конца 80-х годов XX века. Также, как и в странах Северной Америки, Западной и Центральной Европы представители научного сообщества, занимавшиеся изучением современного русинского движения, оказывали влияние на процессы внутри него. Показательно, что факт существования русинского вопроса в Закарпатской области УССР впервые был признан в научно-популярной статье профессора Ужгородского университета П. Чучки по истории края .

Как среди активистов русинского движения, так и среди его противников много историков, социологов, филологов². Участие в русинском движении, либо же в противодействии ему, накладывают отпечаток на общую направленность их научных работ, независимо от того является объектом их исследования современное русинское движение в Закарпатской области Украины или вопросы средневековой истории края.

Вовлеченность научного сообщества в борьбу вокруг современного русинского движения привела к возникновению в украинской историографии концепции «политического русинства». Сторонники данной концепции, среди которых следует выделить О. Мишанича³, М. Панчука⁴, О. Майбороду⁵, М.

² Среди них стоит упомянуть П.Р. Магочия, И. Попа, О. Мишанича, П. Чучку, И. Гранчака, И. Миговича, М. Тиводара, О. Майбороду, М. Панчука.

³ Мишанич О.В. «Карпаторусинство», його джерела й еволюція у XX ст. Драгобич, 1992; Мишанич О.В. Політичне русинство і що за ним. Ужгород, 1993.

Тиводара⁶, исходят из тезиса об искусственности современного русинского движения, его инспирированности советскими органами госбезопасности или иностранными спецслужбами.

С иных позиций русинское движение рассматривалось украинскими социологами, проводившими полевые исследования на рубеже 1980-90-х годов в Закарпатье: И. Миговичем, А. Колибабой⁷ и П. Токаром⁸. В их работах современное русинское движение выступает в качестве закономерной формы развития этнического самосознания части автохтонного восточнославянского населения региона в условиях ослабления идеологического давления со стороны государства.

Тем не менее концепция «политического русинства» долгие годы оставалась и остается по сей день господствующим дискурсом в украинской историографии. Только в последние годы, с появлением на Украине новых исследователей современного русинского движения, наметился отход от неё. Среди них следует выделить И. Буркута⁹, М. Зана¹⁰, Н. Кичера¹¹.

На Западе русинская тематика фигурирует, в основном, в изданиях научных центров, сложившихся вокруг двух исследователей: П.Р. Магочия (Университет Торонто) и И. Удвари (Ниредьгазский педагогический институт им. Дьердя Бешшенье). Однако объектом исследований современное

⁴ Закарпаття в етнополітичному вимірі / Ред. Левенець Ю., Панчук М., Войналович В., Котигоренко В., Кочан Н. Київ, 2008; Етнополітичні процеси в Україні: регіональні особливості. / Ред. Левенець Ю., Панчук М., Войналович В., Котигоренко В., Калакура О., Кочан Н. Київ, 2011.

⁵ Майборода О. «Політичне русинство»: Закарпатська версія периферійного націоналізму. Київ, 1999.

⁶ Тиводар М.П. Закарпаття: народознавчі роздуми. Ужгород, 1995.

⁷ Мигович І., Колібаба А. Соціально самопочуття і ціннісні орієнтації закарпатців. Київ-Ужгород, 1994.

⁸ Токар П. Національні рухи на Закарпатті 1988-1993 рр: Соціологополітологічний аналіз. Ужгород, 2004.

⁹ Буркут І. Русинство: минуле і сучасність Чернівці, 2009.

¹⁰ Зан М. Енічні процеси на Закарпатті в сучасну добу // Українці-русини: етнолінгвістичні та етнокультурні процеси в історичному розвитку. // Под ред. Скрипник Г. Київ, 2013.

¹¹ Кічера Н.М. Русини в етнополітиці країн центральної та південно-східної Європи. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата політичних наук. Чернівці, 2015.

русинское движение там также выступает очень редко.

П.Р. Магочий принимает непосредственное участие в современном международном русинском движении, что накладывает отпечаток на характер его работ, в которых он доказывает право русинов быть признанными четвертым восточнославянским этносом, отдельным от русских, украинцев и белорусов, а также стремиться привлечь внимание международной общественности к ущемлению прав русинов как этнического меньшинства властями Украины. С этих позиций написана его работа «Of the Making of Nationalities. There is no End»¹², а также исследования А. Плишковой¹³ и Е. Русинко¹⁴, статья Б. Пожуна¹⁵. Особняком в западной историографии стоит работа Т. Кузио, автор которой в первую очередь стремиться разобраться в том на сколько в реальности масштабным является современное русинское движение¹⁶.

Источники изучения русинского движения Закарпатской области Украины. В работе было проанализировано несколько типов источников, что обусловлено спецификой изучаемой проблемы.

К **первому типу** источников относятся документы органов власти СССР и, позднее, независимой Украины различных уровней, а также документы международных институтов;¹⁷ К сожалению, большая часть

¹² Magocsi P.R. Of the Making of Nationalities There is no End (2 vols). New York, 1999.

¹³ Plishkova A. Language and National Identity: Rusyns South of Carpatians Toronto, 2009.

¹⁴ Rusinko E. Straddling Borders: Literature and Identity in Subcarpatian Rus' Toronto, Buffalo, London, 2003.

¹⁵ Požun B. A Minority in Waiting. URL: <http://www.tol.org/client/article/15398-a-minority-in-waiting.html> (дата обращения: 26.10.15); Požun B. Caught in the Middle: Carpatho-Rusyns and the Vojvodina // CER. Vol. 3. 2001.; Požun B. Multi-ethnic Outpost // CER. Vol. 2. 2000; Požun B. Rusyn Review. Rusyns in Central and Eastern Europe // CER. Vol. 3. 2001; Požun B. The Rusyns of Hungary: end of the millennial struggle // CER. Vol. 3. 2001.

¹⁶ Kuzio T. The rusyn question in Ukraine: sorting out fact from fiction. // Canadian Review of Studies in Nationalism, Vol. 32, nos.1-2. Toronto, 2005.

¹⁷ Про об'єднання громадян // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. - N 34. Ст. 504; Про національні меншини в Україні// Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. - N 36. Ст. 529; Про Представника Президента України // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 23. Ст. 335; Постановление Центральной Избирательной комиссии Украины от 7 апреля 1998 г. «Про результати виборів народних

інтересуючих матеріалів, що стосуються цього типу джерел, відсутній у вільному доступі, або ж доступ до них надзвичайно ускладнений. Частина з них засекречена в зв'язі з тим, що описувані в роботі події відбувалися відносно недавно. До подібних документів належить отриманий широку відомість «План заходів по вирішенню проблеми українців-русинок». Незважаючи на те, що існування цього документа не ставиться під сумнів в русинському русі і серед закарпатців в цілому, час появи документа і те, як цей документ став відомий суспільству, викликають сумніви в його безсумнівній автентичності. Цей документ зіграв величезну роль в історії русинського русі в Закарпатській області, викликавши хвилю невдоволення не тільки серед активістів самого русі, але і серед широких верств суспільства на Україні і за її межами, тому до цього дослідження варто звернутися обов'язково.

До **другого типу** джерел належать матеріали Всеобщих переписів населення України 2001 року і, в якості порівняльного матеріалу, Всеобщих переписів населення Словаччини 1991-го і 2001-го

депутатів України у багатомандатному загальнодержавному виборчому окрузі». URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/acts/ShowCard9af1.html?id=15040&what=0> (дата звернення: 03.11.15); Результати виборів депутатів Закарпатської обласної ради // Центральна виборча комісія. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vm2010/wp001.html> (дата звернення: 03.11.15); Указ президента України від 13 жовтня 1998 року «Про зміни у складі Комісії при Президенті України з питань громадянства». URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1135/98> (дата звернення: 03.11.15); Указ президента України від 13 жовтня 1998 року «Про зміни у складі Комісії при Президенті України з питань громадянства». URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1135/98> (дата звернення: 03.11.15); Депутати Закарпатської обласної ради V скликання (2006-2011 рр.) // Портал Закарпатської Обласної Ради. URL: <http://zakarpat-rada.gov.ua/oblasna-rada/deputaty/deputaty-v/> (дата звернення: 03.11.15); Список громадських організацій, легалізованих Головним управлінням юстиції у Закарпатській області // Портал Закарпатської Обласної Ради. URL: <http://www.carpathia.gov.ua/ua/publication/content/2947.htm?lightWords=%D0%A2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%A0%D1%83%D1%81%D0%B8%D0%BD%D1%96%D0%B2> (дата звернення: 28.04.15); Про ратифікацію Договору між Україною і Словачкою Республікою про спільний державний кордон // Відомості Верховної Ради України. – 1994. - № 33. Ст.303; Подкарпатська Русь. – 1997. – березень.

годов;¹⁸

Третий тип источников представлен документами русинских организаций. Степень сохранности этого типа источников крайне низкая. Вторым председателем правления «Общества Карпатских Русинов» Василий Сочка-Боржавин не передал архив общества после избрания председателем Ивана Туряницы. Третий председатель правления ОКР И. Туряница не вел протоколов вообще и относился к документам небрежно, за что получил впоследствии много нареканий со стороны других активистов русинского движения. Начиная с середины 90-х годов XX века, в принципе становится сложно говорить о каких-либо архивах русинских организаций – разрозненные документы хранятся в личных архивах активистов русинского движения и, зачастую, просто исчезают;¹⁹

К четвертому типу источников относятся материалы региональной, русинской и центральной украинской прессы;²⁰

¹⁸ Національний склад населення України та його мовні ознаки за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року // За ред. О. Г. Осауленка. Київ, 2003; Розподіл населення Закарпатської області, яке визначило себе русинами та вказало в якості рідної мови русинську мову. // Сайт Всеукраїнського перепису населення URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Database/Census/databasetree_uk.asp (дата звернення: 22.09.15); Сайт Всеукраїнської переписи населення 2001 року. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/organization/> (дата звернення: 03.11.15); Ітоги Перепису населення Словаччини // Сайт Статистичної служби республіки Словаччина. URL: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/demography/census/indicators> (дата звернення: 26.10.15); Організаційний порядок проведення перепису // Сайт Всеукраїнської переписи населення 2001 року. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/organization/> (дата звернення: 03.11.15); Національний склад населення України та його мовні ознаки за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року // За ред. О. Г. Осауленка. Київ, 2003. С. 4; Розподіл населення Закарпатської області, яке визначило себе русинами та вказало в якості рідної мови русинську мову // Сайт Всеукраїнського перепису населення. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Database/Census/databasetree_uk.asp (дата звернення: 22.09.15).

¹⁹ Годьмаш П., Годьмаш С. Історія республіки Подкарпатська Русь. Ужгород, 2008. С. 506; Годьмаш П., Годьмаш С. Історія республіки Подкарпатська Русь. Ужгород, 2008. С. 509.

²⁰ «Закарпатська правда» - 1989-1990 роки; «Новини Закарпаття» - 1991-2001 роки; «Карпатська Україна» - 1991-1992 роки; «Єдинство» - 1991; «Єдинство+» - 1992-1998 роки; «Молодь Закарпаття» - 1989-2001 роки; «Орбіта» - 1999-2001 роки; «Християнська родина» - 1996-2001 роки; «Єдинство» - 1991 рік; «Єдинство+» - 1992-1998 роки; «Молодь Закарпаття» - 1989-2001 роки; «Орбіта» - 1999-2001 роки; «Християнська

К **пятому типу** источников относятся мемуары участников русинского движения, их авторские подборки своих публицистических материалов;²¹

Шестой тип источников представляет собой интервью жителей Закарпатья, в том числе активистов русинского движения. Данный тип источника представляет собой собранные весной 2010 года интервью и воспоминания непосредственных участников русинского движения. Также этому типу источников отнесены проведенные среди населения городов Ужгорода, Мукачево и Хуста с использованием методики неформализованного интервью в период с 20 по 26 июля 2010 года полевые исследования автора. При опросе респонденты не знали, что их опрашивают, что повышает достоверность полученных данных. Респонденты отвечали на блоки заранее составленных вопросов.

Седьмой тип источников составили опубликованные результаты опросов населения, проводившихся в Закарпатской области Украины. Среди них особенно следует выделить данные, относящиеся к рубежу 1980-90-х годов, приведенные в работах П. Токара и И. Миговича²².

Часть источников впервые вводится в научный оборот. Благодаря использованию различных типов источников и широкому применению полевого материала, в работе сделана попытка проследить эволюцию русинского движения и его политической деятельности.

Объектом исследования выступают общественные организации русинов Закарпатской области Украины в 1989-2001-е годы.

Предметом исследования являются процессы возникновения и институализации русинского движения на рубеже 1980-90-х годов на

родина» - 1996-2001 годы.

²¹ Годьмашь П., Годьмаш С. История республики Подкарпатская Русь. Ужгород, 2008; Годьмашь П., Годьмаш С. Подкарпатская Русь и Украина. Ужгород, 2004; Петровций И. Йсе-Есе. Ужгород, 2007. С.37; Магочий П.Р. «Я русин, был, есмь и буду...» Выступы на Світових конгресах русинув. Ужгород, 2005; Мигович І.І., Макара М.П. Слово за русинів: Приурочено V Світовому конгресу русинів. Ужгород, 1999; Мигович І.І. Русини в Україні: тест на європейськість. Ужгород, 2012;

²² Токар П. Національні рухи на Закарпатті 1988-1993 рр: Соціологополітологічний аналіз. Ужгород, 2004; Мигович І., Колібаба А. Соціально самопочуття і ціннісні орієнтації закарпатців. Київ-Ужгород, 1994.

территории Закарпатской области Украины. А также протекавшие внутри движения вплоть до первой Всеобщей переписи населения Украины 2001 процессы в контексте постоянно оказываемого на него внешнего давления со стороны части отрицательно настроенного по отношению к нему общества, общественных и государственных институтов.

Целью исследования является выявление и описание специфики зарождения русинского движения и динамики его развития в 1989-2001 гг., изучение механизмов трансформации институтов движения под воздействием внешних факторов и меняющихся условий его существования.

Исходя из целей исследования, сформулированы следующие **задачи диссертационной работы**:

1. На базе собранных и систематизированных материалов по истории русинского движения Закарпатской области Украины в 1989-2001-м годах, сформировать хронологию основных событий, связанных с современным русинским движением. Систематизировать и обобщить факторы, повлиявшие на развитие и общественно-политическую деятельность организаций закарпатских русинов.

2. Определить причины и факторы, следствием которых стали неудачи современного русинского движения в достижении поставленных целей.

3. Выявить и проанализировать особенности русинского этнического движения (его основных акторов, ход развития этнического возрождения, причины гражданской пассивности большинства носителей русинской этнической идентичности).

Комплекс поставленных задач требует глубокого изучения, осуществления системного анализа.

Хронологические рамки работы. В качестве хронологических рамок для исследования выбран период с 1989 по 2001 год – время между двумя Всеобщими Переписями населения, проводившимися на территории Украины. Именно в ходе последней Всеобщей переписи населения Советского Союза 1989 года впервые после 40 летнего перерыва 17 человек в

Закарпатской области УССР настояли на том, чтобы они были записаны как «русины», а не как «украинцы». Среди них был видный представитель региональной интеллигенции – главный архитектор столицы региона города Ужгород М. Томчаний. Сведение об этом попало на страницы региональной прессы, что послужило официальным признанием существования «русинского вопроса» в Закарпатье и, фактически, отправной точкой для истории современного русинского движения в регионе.

А Всеобщая перепись населения Украины 2001 года впервые зафиксировала значительное русинское этническое меньшинство (10,9 тыс. человек), таким образом подводя итог деятельности общественно-политических русинских организаций за 12 лет существования русинского движения и продемонстрировав динамику роста численности жителей Закарпатья, идентифицирующих себя как русины и считающих для себя неприемлемой украинскую этническую идентичность.

Географические границы. В исследовании рассматриваются только деятельность русинских организаций на территории Закарпатской области УССР, а затем независимой Украины. Для обозначения этого региона в равной мере будут использоваться как применяющиеся официально в современной Украине топонимы «Закарпатье», «Закарпатская область», так и топонимы, которые предпочитают использовать сами русины – «Подкарпатье» и «Карпатская Русь».

Научная новизна исследования определяется неразработанностью темы диссертации в отечественной и зарубежной исторической науке.

Полученные результаты позволят дополнить историографию по теме исследования хронологией развития русинского движения в Закарпатской области Украины в 1989-2001 годах, выявлением специфических его черт, оказавших принципиальное влияние на его развитие в качестве движения этнического меньшинства на ранних стадиях.

В процессе научной разработки проблематики зарождения и развития русинского движения Закарпатской области Украины в 1989-2001-х годах

были:

- предложены авторская периодизация основных этапов развития русинского движения в Закарпатской области.
- сформулированы авторский подход к оценке и анализу факторов, оказавших решающее воздействие на специфику и направление развития русинского движения в указанный период.
- исследованы эволюция и ключевые аспекты деятельности русинских этнических организация Закарпатской области Украины.
- проведена работа по сбору и систематизации основных сюжетов истории региона, используемых как противниками, так и сторонниками русинского движения при обосновании ими своей позиции.

Практическая значимость исследования. Актуальность и новизна темы исследования позволяют использовать его результаты при подготовке учебных курсов для специализирующихся по истории межэтнических отношений, политических и этнополитических процессов на постсоветском пространстве студентов вузов стран СНГ. Основные положения исследования могут быть также задействованы в подготовке рекомендаций для государственных органов, формирующих политику в области межэтнических отношений.

Методология и терминологический аппарат исследования опираются на классические и современные теории и концепции в области исторической науки, этнополитологии, социологии. Процессы зарождения и развития русинского движения в Закарпатской области Украины рассматриваются с точки зрения их исторических, политических, этнокультурных, социально-экономических особенностей.

Учитывая междисциплинарный характер исследования и базируясь на принципах историзма, целостности и объективности, в данной работе использовались как общенаучные методы (системный, обобщение), так и специальные —статистический анализ, методы полевых исследований.

Применении системного метода, на котором основывается

диссертационное исследование, позволяет рассмотреть процесс возникновения и развития русинского движения в Закарпатской области Украины во всей полноте его проявлений и форм взаимодействия со средой, в которой оно существовало. Статистический анализ позволил рассмотреть данные переписей населения о самоидентификации респондентов в рассматриваемый период. Учитывая, что настоящее исследование носит не этнологический характер, методы полевых исследований были применены автором ограниченно. Для получения уточняющих данных о специфике русинского этнического движения в Закарпатье была применена методика неформализованного интервью как среди участников русинского движения, так и среди закарпатцев-жителей Ужгорода, Мукачево, Хуста.

В качестве ключевого критерия этнической принадлежности в рамках исследования будет использоваться этническая самоидентификация, под «русинской этнической общностью» подразумевается только совокупность людей с русинской этнической самоидентификацией. Жители Закарпатской области Украины, являющиеся потомками автохтонного восточнославянского населения региона, и, по мнению активистов русинских этнических организаций, подходящие под критерии понятия «русина», в качестве этнических русинов рассматриваться не будут.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, приложений, авторской карты и библиографии.

Основное содержание работы

Во **введении** освещена проблематика работы, цели и задачи исследования, дан обзор источников по теме диссертации, обоснованы ее научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе, «Историография изучения русинского движения в Закарпатской области Украины»**, даётся обзор научных работ по проблематике современного русинского движения и очерчивается круг основных сложившихся в научной среде взглядов на него.

Вторая глава, «К вопросу об истории формирования этнической

общности карпатских русинов», состоит из двух параграфов, посвященных вопросам истории формирования этнической общности карпатских русинов.

В центре внимания **первого параграфа, «Этноним «русин»: проблема применения»,** находится проблема применения этнонима «русин» в научных исследованиях. В разные периоды истории и в различных традициях данный этноним применялся для обозначения разных этнических общностей, и разные общности использовали его в качестве самоназвания. В этой связи в рамках данной работы необходимо было проследить историю употребления этнонима «русин», обозначить географические границы его применения и критерии, которые использовались для выделения тех, кого считали русинами, и кто применял данный этноним в качестве самоназвания.

В настоящее время этноним «русин» используется в качестве самоназвания в восточнославянских диаспорах карпатского происхождения в странах Запада, Сербии, а также среди автохтонного восточнославянского населения Закарпатской области Украины, Словакии, Венгрии, Румынии, Польши, Молдавии.

Среди активистов современного русинского движения принято считать, что все автохтонное восточнославянское население Закарпатской области Украины, Словакии, Венгрии, Румынии и Польши, а также потомки выходцев из этого региона в странах Америки и бывшей Югославии являются русинами. Таким образом, численность русинов в мире по их оценкам достигает более 1,5 млн. человек²³. Однако подобная точка зрения упрощает и не отражает существующую в действительности ситуацию. Вышеуказанная численность русинов – это скорее потенциальная численность, чем реальная. Русинов в мире может быть меньше, но никак не больше этого числа.

Практически все «потенциальные русины» карпатского региона в той или иной мере обладают украинским компонентом в этнической самоидентификации, что отражают проводившиеся переписи населения в

²³ Магочій П.Р. Наша Отцюзнина : іст. карпат. русинув (куртый напис діла русин. неділных шк.). Ужгород, 2005.

этих странах.

Во втором параграфе **«К вопросу об истории Закарпатья (в современных административных границах Закарпатской области Украины)»** очерчивается круг наиболее дискуссионных вопросов истории края, на основе интерпретации которых складывается мифология современного русинского движения.

В настоящее время существует множество легенд и всевозможных спекуляций относительно истории Закарпатья. Например, широкое распространение получила теория о существовании государства Белых Хорватов²⁴, о вхождении территории современной Закарпатской области в состав Великой Моравии²⁵ и о христианизации населения этих территорий во времена Кирилла и Мефодия²⁶.

В конце IX века через карпатские перевалы в Дунайскую котловину пришли венгры²⁷. С этого времени и до 1918 года Закарпатье (или Подкарпатье) становится неотъемлемой частью Венгерского королевства, а история этой территории - частью истории венгерского государства.

После 1918 года в Подкарпатье из территорий с компактно проживающим восточнославянским населением была образована территориальная единица - Подкарпатская Русь²⁸. Решающую роль в вопросе самоопределения населения этой территории сыграла русинская диаспора в США, благодаря которой Подкарпатье было присоединено к Чехословацкой республике на правах автономной единицы.

С 1939 по 1944 год Подкарпатье являлось частью Венгрии. Несмотря на существовавшие проекты автономию региону Будапешт так и не дал²⁹.

В 1945 году прошел первый съезд комитетов Закарпатской Украины

²⁴ Енциклопедія історії та культури карпатських русинів // Под ред. Магочій П.Р., Поп І. Ужгород 2010, С. 54.

²⁵ Там же. С. 81.

²⁶ Там же.

²⁷ См. История Венгрии // Под ред. Ислямов Т.М., Пушкеш А.И., Шушарин В.П. Т. I, М., 1971.

²⁸ См. Шевченко К.В. Русины в межвоенной Чехословакии. М., 2006.

²⁹ Там же. С. 249.

принявший решение о вхождении в состав СССР³⁰. Закарпатская Украина (в границах территориальной единицы межвоенной Чехословакии Подкарпатская Русь) окончательно стала частью УССР на правах области в 1946 году. С этого момента все автохтонное восточнославянское население Закарпатья формально стало украинцами.

Третья глава **«Русинское движение и русинские общественные организации Закарпатской области УССР в годы Перестройки (1989-1991 гг.)»** состоящая из двух параграфов (**«Зарождение современного русинского движения в Закарпатье (1989-весна 1991 года)»** и **«Русинское движение в преддверии проведения Всеукраинского референдума 1991 года (весна-осень 1991 года)»**) посвящена возникновению современного русинского движения в Закарпатской области Украины на рубеже 1980-90-х годов. С началом политики гласности в СССР, среди интеллигенции Закарпатской области, также, как и на территории сопредельных стран карпатского региона, где проживает автохтонное восточнославянское население, возникло движение за возрождение русинской этнической идентичности.

С момента своего возникновения русинское движение начинает играть значительную роль в общественно-политической жизни закарпатского общества. Самим фактом появления оно бросало вызов идеям построения единой украинской нации и унитарной «соборной» Украины, которые в то время получили широкое распространение на западе страны. В этой связи в среде региональной интеллигенции началась ожесточенная борьба, одним из частных проявлений которой была широко развернувшаяся дискуссия на страницах региональной прессы по вопросам самоидентификации автохтонного восточнославянского населения Закарпатья. Начало ей было положено в осенью 1989 года. Вскоре после этого была образована этническая организация русинов Закарпатской области - Общество Карпатских русинов (ОКР), поставившая перед собой две основные задачи:

³⁰ Шевченко К.В. Русины в межвоенной Чехословакии. М., 2006. С. 251.

добиться признания на союзном уровне русинов в качестве отдельного от украинцев, русских и белорусов, четвертого восточнославянского этноса и способствовать автономизации Закарпатской области Украины.

До 1992 года ОКР имело достаточно широкий доступ к региональным СМИ, обладало возможностями влияния на политику в Закарпатье через идентифицировавших себя как русины или сочувствовавших русинскому движению представителей власти, депутатов различных уровней, функционеров общественных организаций.

Тем не менее, не смотря на успехи ОКР в первые годы своего существования, вскоре оно столкнулось с многочисленными трудностями. Уже к концу 1991 года проявились все слабые стороны русинского движения, и сформировался набор методов, которыми активисты движения стремились бороться за достижение своих целей. К слабым сторонам движения относится в первую очередь неготовность и нежелание подавляющей части носителей русинской этнической идентичности отстаивать свое право называться «русинами». ОКР не удавалось собрать большие митинги даже в лучшие для себя периоды.

Во-вторых, проявилась неспособность руководства ОКР мобилизовать даже активистов движения, в связи с чем началось падение его авторитета.

В-третьих, достаточно быстро появляются разногласия внутри самой ОКР.

В-четвертых, представители руководства области, являвшиеся носителями русинской этнической идентичности, уже в этот период продемонстрировали нежелание жертвовать личными интересами ради достижения целей восстановления прав русинов как этнического меньшинства, используя русинский вопрос в личных целях.

Во многом, эти проблемы обуславливают те методы, которыми активисты русинского движения действовали для достижения своих целей. Из-за отсутствия столь необходимой активной поддержки населения в самом регионе, традиционным для русинского движения стало апеллировать к

властям и международным институтам. Уже в 1991 году в русинском движении возникло несколько лагерей, по-разному видевших те силы, на которые можно опереться для достижения своих целей.

Во-первых, некоторые активисты русинского движения попытались апеллировать к союзному центру. Это нашло отражение в поездках в Москву и переписке с центральными органами власти.

Во-вторых, ряд активистов русинского движения стремились найти поддержку за пределами СССР. Это отразилось в попытках связаться с руководством Чехословакии, а также во взаимодействии с венгерскими этническими организациями в Закарпатье, тесно связанными с Венгрией.

В-третьих, ОКР уже в этот период начинает обращаться к западным правозащитным организациям.

В четвертой главе «Русинское движение Закарпатской области Украины в 1992-1998 гг: кризис и «затухание» активности», состоящей из двух параграфов (**«Борьба ОКР за создание «особой самоуправляющейся территории» в Закарпатье (1992 год)»** и **«Создание «теневого правительства» Подкарпатской Руси. Поиски выхода из кризиса (1993-1998 годы)»**), внимание акцентируется на кризисном для современного русинского движения Закарпатской области Украины периоде (1992-1998 годы). Провал реализации политических устремлений ОКР в 1991-1993-х годах нанес колоссальный удар по всему русинскому движению в Закарпатской области. С 1992-1993-х годов за организацией окончательно закрепляется репутация сепаратистской, что делает невозможным её регистрацию вплоть до 1997 года. Политики, борющиеся за автономию Закарпатья и права русинов как национального меньшинства, оказываются за пределами легального политического поля и маргинализируются.

Попытка создания альтернативы официальным госструктурам, в тяжелых для Украины условиях 1993-го года, в форме организации Теневого правительства Подкарпатской Руси во главе с руководителем ОКР И. Туряницей также не увенчалась успехом. Причиной этого стали как отказ

от вовлечения в его работу представителей прочих этнических меньшинств региона, так и общая пассивность И. Туряницы.

Участие в русинском движении или сочувствие ему с начала 1990-х годов рассматривается в бюджетных учреждениях Закарпатья любого уровня как признак неблагонадежности и повод для увольнения, что еще более отталкивает простых закарпатцев от ОКР. За 1991-1994-е годы лишились работы и оказались вынуждены покинуть Закарпатье целый ряд видных представителей русинского движения: М. Томчаний, М. Михалёва, И. Поп.

Снижение авторитета как руководства ОКР, так и самой организации, привело к концу 1990-х годов к её развалу. ОКР превратилось в одну из многих русинских организаций Закарпатья, большинство из которых нигде никогда не были зарегистрированы и являлись «организациями одного человека». Среди возникавших и исчезающих организаций русинов Закарпатской области Украины в этот период наибольшим авторитетом обладали: Общество Подкарпатских русинов, Свалявская районная организация, «Общество им. Кирилла и Мефодия».

Пятая глава «Русинское движение Закарпатской области Украины в 1998-2001 гг.: поиск новых парадигм развития», также состоящая из двух параграфов («V Всемирный конгресс русинов в г. Ужгород: подготовка, проведение, итоги» и «Русинское движение в преддверии и во время проведения Всеобщей переписи населения Украины 2001 года: попытки консолидации для решения общих задач»), посвящена попыткам поиска русинским движением Закарпатской области Украины выхода из кризиса и подготовке к Всеукраинской переписи населения 2001 года.

В конце 1990-х – начале 2000-х русинским движением Закарпатской области делает ряд попыток консолидации. При попытках объединить русинские организации создавались такие структуры как Ассоциация Русинских организаций и Сойм. Однако консолидировать движение так и не удалось. Большое число карликовых русинских организаций, опирающихся на личный авторитет руководителя, стало одной из особенностей русинского

движения в Закарпатской области Украины

В этот же период перед русинским движением встали две крайне важные задачи: провести на достойном уровне Всемирный конгресс русинов в Ужгороде в 1999 году, на который должны были приехать представители от всех крупных русинских организаций из-за рубежа, и организовать разъяснительную работу среди закарпатцев в преддверии Всеобщей переписи населения Украины 2001 года. Если с первой задачей справиться удалось, хотя во многом и благодаря поддержке зарубежных русинских организаций, то подготовка к Переписи была провалена практически полностью. По итогам первой Всеобщей переписи населения Украины в Закарпатье русинами записались только чуть более 10 тыс. человек. В настоящее время эти результаты используются в качестве доказательства надуманности самой «русинской проблемы».

Тем не менее, можно утверждать, что результаты Переписи отразили число носителей русинской идентичности, для которых украинская идентичность неприемлема. Рост числа подобных людей возможен только при организации просветительской работы среди населения региона. В первую очередь среди молодежи, учащихся школ, что возможно в рамках создания сети «воскресных школ», образовательных кружков, подготовки для них учебных пособий, на которые следует обращать особое внимание ввиду незавершенности процесса формирования русинской «национально мифологии» и возможности её принципиальной корректировки.

В рамках данной работы предпринят анализ процессов институализации современного русинского движения в Закарпатской области Украины, а также функционирования этнических организаций в неблагоприятных условиях давления со стороны части отрицательно настроенного по отношению к ним общества, общественных и государственных институтов.

В этой связи ряд положений данной работы может быть интересен государственным структурам, занимающимся взаимодействием с

этническими организациями, движениями национальных меньшинств и формирующими политику в области межэтнических отношений. А также может быть использован при написании научных работ по истории позднего СССР, постсоветского пространства и Украины, составлении учебных пособий, программ лекционных курсов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На рубеже 80-90 годов XX века в Закарпатской области УССР в результате повышения значимости русинской этнической самоидентификации среди её носителей возникло русинское этническое движение, продемонстрировавшее способность к самоорганизации и быстрой институализации.
2. С момента возникновения русинского движения в Закарпатской области Украины, оно оказывает значительное влияние не только на культурную, но и на политическую жизнь региона.
3. Провал реализации политических устремлений русинских общественных организаций в начале 1990-х годов нанес колоссальный удар по всему русинскому движению в Закарпатской области и привел к его частичной «маргинализации», оттеснению с регионального легального политического поля.
4. Определяющим фактором существования русинского движения в Закарпатской области в 1989-2001 годах выступает восприятие его в качестве дестабилизирующего фактора властями Украины всех уровней и частью региональной общественности, который несет угрозу проекту построения «соборной Украины».
5. Попытки части активистов русинского движения опереться в своей деятельности на поддержку извне (со стороны иностранных государств или правозащитных организаций) не имели успеха по причине неблагоприятной конъюнктуры.

6. «Мифологемы» современного русинского движения формировалась в процессе его развития. Отсутствие артикулированных идеологем у современного русинского движения затрудняло мобилизацию поддерживавшей его части закарпатцев на решение ставившихся задач.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Веселов В.И. Русинское движение в Закарпатской области Украины в конце 1990-х – начале 2000-х годов: в поисках выхода из кризиса // Этносоциум. №6 (84). 2015.
2. Веселов В.И. Русины Закарпатья: к проблеме определения численности этнической общности // Этносоциум. №9 (75). 2014.
3. Веселов В.И. Русинское возрождение в Закарпатья: успехи и поражения. // Родина (Российский исторический журнал). № 12. 2014.
4. Веселов В.И. Русины Закарпатья: к постановке вопроса об этнической принадлежности // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. VI (III). Серия Б. Новая и новейшая история. Севастополь, 2010.
5. Веселов В.И. Особенности формирования русинских этнических организаций в Закарпатской области Украины (1989-1991 гг.). // Per aspera ... Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 4. Москва. 2012.